

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА

Р. С. Байниязов*

Понятие правовой культуры как реализация правосознания

Правовая культура олицетворяет достигнутый человеком уровень бытия правосознания. В бытие правосознания только и возможно существование правовой культуры личности и общества.

Для современного правоведения понятие правовой культуры не имеет онтологического значения. Такое «правопонимание» фактически не видит в правовой культуре проявления жизни духовно развитого правосознания, открывающего духовную правоту и нравственную силу права. Подобный подход к правому есть гибельное выражение юридической схоластики, не знающей правосознание и право как Дух. Догматическое измерение есть духовная неполнота и логическая ущербность действующей отечественной правовой философии и теории права. Ибо истинность понимания права — выход в бытие правовой культуры через актуальность Духа, осуществляющего правовое мышление. Неактуальность понятия правовой культуры — это признание отрицания истинного пути познания права.

Современная теория права постулирует абстрактно-догматическое понятие правовой культуры. В данном контексте правовая культура представляет собой феномен позитивистского видения сущности правового сознания. Это — суть отрицания духовной природы права, уход от самой проблемы правовой культуры, которая для всего правоведения имеет мировоззренческое значение. Правовую культуру представляют как некое качественное состояние системы законодательства, правосознания, правотворчества, юридической техники и т. д. Такой взгляд есть некоторое приближение к понятию правовой культуры, теоретическая неопределенность догмы права, не обнаруживающей духовной реальности правового, не способной самостоятельно познавать онтологические устои правовой культуры. Поэтому существующее в теории права понятие правовой культуры не суть понятие, ибо онтологически не имеет смысла и ценности. Правовое понятие по своему духу должно снимать юридическую противоречивость и когнитивную односторонность достигнутого уровня правопонимания.

Отчетливо и недвусмысленно данную противоречивость и односторонность всегда показывает нормативистское правопонимание. В его внутренних структурах понятие правовой культуры не может быть базовым, ибо правовую культуру невозможно установить государственным приказом. На государстве всегда лежит обязанность сохранять и развивать содержание, элементы правовой культуры, но нельзя правовую культуру подчинить государственной воле. Дух независим от государственной власти, он не может правовую культуру закрепостить неправовыми началами. В истории мировой культуры духовно уничтожаются неправовые мысли, но они остаются в *неправовом сознании*. Нормативистское правопонимание не видит этого, оно убегает от проблемы действительного или возможного несоответствия юридического акта сущности

* Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Саратовского юридического института МВД России, доктор юридических наук.

и природе права. Как пишет В. С. Нерсесянц, для такого правопонимания характерно признание правом лишь того, что является приказанием, принудительно-обязательным установлением официальной власти¹.

Культура может быть правовой, если она рефлексирована в *духе* по поводу истинной сути правового. Правовая культура автоматически не оправдывает государственное установление, произвол не выставляет истиной и справедливостью. Дух формирует правовую культуру как заслон беззаконию, отрицанию права, его всеобщей силы, наделяет ее духовной способностью выражать правовые ценности. Правовая культура не признает право, она как элемент правосознания выражает право.

Понятие правовой культуры актуально только в направлении движения правосознания к Духу. Поиск понятия правовой культуры может быть осуществлен лишь в контексте безусловного признания духовной природы правового.

Правовая культура выступает составляющей духовной культуры человечества, ее бытие в духовном измерении. Духовная культура несет в себе Дух, она — прекрасное в жизни. Духовная природа правовой культуры очевидна как бытие правосознания. Правовая культура отражает в юридических актах, правовой деятельности человека идею и чувство, наполненные правом. Правосознание постоянно проверяет на соответствие праву юридические предписания законодательства, что есть актуализация правовой идеи и чувства. Духовная полнота правовой культуры всегда выражает ценности права.

Понятие правовой культуры открывает правовую идею как правовое, направленное на формирование правопорядка. Наличие в жизни людей правовой идеи требует от человека развитого правосознания, которое способно развивать правовую культуру, отвергая то, что противоречит духу права. Правовая культура призвана воплощать правовую идею в поведении человека, сохраняя правомерное как образец, идеал. Человек в правовой культуре находит для себя, что нормы права должны отражать правовую идею, которая есть актуальность Духа.

Духовное правосознание чутко к правовой идее, позволяет ей все более нарастать в обществе. Для этого правосознание на общественном уровне использует ресурсы правовой культуры, по своей природе стремящейся к осуществлению правовых представлений правосознания, находящегося в основе данной культуры.

Правовая культура в исторической перспективе реализует правовую идею, ибо развитие общества всегда предполагает правовую идею как данность бытия правового. Человеку невозможно избежать правовой идеи, как нельзя быть субъектом правоотношения без правосознания. Согласно этому конфуцианство выступило основой китайской политической и правовой культуры, римское право было осуществлено в западном праве и т. д. Познание какой-либо правовой культуры открывает различные грани правовой идеи, действующей и в то время, когда нет соответствующего наличного бытия правосознания.

Правовая культура призвана поддерживать в обществе правовое мышление, выражающее правовую идею в ее многообразии. Правовая идея духовного правосознания, воплощенная в правовом учении, становится условием развития правовой действительности. Духовное правосознание как высший тип правосознания, несущий дух истины, духовность и нравственную силу, постоянно совершенствует правовую культуру, охраняя ее от духовного разложения, заставляя правовые феномены приближаться к ее образцам.

В историческом развитии права отход от духовного правосознания приводит к страшному упадку национальной правовой традиции, государственности,

¹ См.: Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 65.

а потом и к их гибели. В условиях бессмысленного пренебрежения духовным правосознанием общество теряет лучшие черты правовой культуры и права, люди подвергаются большому количеству противоправных посягательств, социальные институты не могут справиться с падением силы права. Правовая культура перестает быть ценностью общественного сознания, она духовно растворяется в неправовых актах человеческого поведения. Чтобы избежать этого, общество обязано сохранять духовное правосознание, дух правды и нравственного бытия. Как правильно отметил И. А. Ильин, основанием правосознания является то, что вытекает из самой природы человека как духовного существа¹. В этой ситуации правовое мышление должно усиленно работать по сохранению и развитию норм, институтов правовой культуры, открывать обществу правовые идеалы. По природе своей правовое мышление есть устремленность сознания человека к правовому обустройству жизни, когда противоправное не выдается за право.

Правовая культура — это духовный феномен, проявление духовной реальности, поэтому она зависит от Духа и живет в правосознании. Правовой культуры нет вне духовной реальности.

Духовная природа правовой культуры вытекает из Духа и опирается на Дух. В данном смысле понятие правовой культуры внутренне присуще духовно развитому правосознанию, которое несет обществу и государству *смысл правового*. Задача духовного правосознания — творчески созидать правовые нормы и акты, иные феномены правового бытия. Но этого нельзя добиться без предложения человеку духовно-культурного образца правомерного поведения, что есть основа его правокультурного развития. Индивидуальное правосознание должно в правомерном поведении находить свою правовую культуру.

В онтологическом смысле понятие правовой культуры как мысль, идея, чувство, представленные в акте правомерного поведения, выступает логическим выражением понятия духовного правосознания. Современная теория права это никак не выражает, методологически и культурологически не постулирует, тем самым совершая губительную ошибку. Теория права должна быть формой правового духа, актуальностью правосознания в его мышлении. Теория права не может противоречить собственной природе, иначе ее ожидает судьба схоластики.

Позитивистское понятие правосознания исключает духовность и, следовательно, выводит за рамки научного понимания саму суть правовой культуры. Очевидно, что онтологически общество не может уйти от правосознания и его феномена — правовой культуры, лежащих в основе правомерного поведения человека.

Нельзя поставить под сомнение правомерное поведение, но в отечественной теории права, «пропитанной» позитивизмом, откровенное пренебрежение духовным правосознанием путем признания только умозрительно-спекулятивного понятия правосознания снимает проблему правовой культуры. Впрочем, логика правосознания не останавливается, а движет правовую культуру.

Выражением правосознания в правовой культуре будет и правовое чувство, внутренне присущее человеческому бытию. Правовое чувство как внутренняя устремленность человеческой души к правовому, эмоциональная и волевая наполненность духом права, интуитивное понимание сущности правового закона есть правовое состояние личности, выступающее носителем правовой культуры. В правовом чувстве правовая культура находит волевою силу, психологическую насыщенность правомерного поведения, что всегда является ее духовной поддержкой.

¹ См.: Ильин И. А. Сочинения : в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 144.

Духовное правосознание как носитель правового чувства психологически развивает правовую культуру, чтобы она не потеряла внутреннее осознание правового. Правовое чувство в полной мере не познается рационально и не вмещается в строго формально-логические построения человеческого мышления. Обладание правовым чувством еще не есть информирование о каких-либо юридических текстах; правовое чувство обладает более глубоким знанием права, что очевидно как принятие ценностей и идеалов высшего права в форме добровольного акта правомерного поведения. Противоправное исключает актуальность правового чувства, если такое поведение выгодно человеку, стало нормой его жизни, мерилom отношения к праву. В противоправном угасает правовое чувство, затемняясь нигилизмом и неверием.

Очевидно, правовая культура обязана своей сущности Духу — источнику правового чувства. То эмоциональное состояние, которое есть в правовой культуре, во многом определяется природой правового чувства, чутко ощущающего правовое и неправовое. Духовное правосознание обрамляет правовую культуру таким чувством, таким правомерным психологическим состоянием, что это ее выводит в структуры духовной культуры. Правовая культура в контексте правового чувства не угасает, но внутренне возвышается.

Дух воспитывает правовое чувство в дальнейшем его развитии, изменяя содержание правовой культуры. Ошибка человека — в действительном или возможном отходе от правовой идеи и правового чувства. В этой ситуации государственная власть начнет проводить политику, противоречащую сущности права и истинной природе государства. Духовное правосознание противостоит этой политике, используя ценности и силу различных видов духовной культуры. Данная позиция правосознания объективна, ибо есть суть внутреннего мира правовой идеи и чувства, правового мышления и поведения. Нельзя требовать от духовного правосознания обоснования и защиты противоправного поведения, государственного произвола, уничтожения нравственной жизни. Говоря словами И. А. Ильина, «нормальное правосознание есть воля к праву, проистекающая из воли к духу»¹.

Правовое чувство имманентно правовой культуре, актуализирует правовую идею, открывает человеку бытие и влияет на его жизнь. В правовом чувстве человек не может пренебрегать достижениями правовой культуры, ибо он не вправе утверждать о своем полном незнании правового и неправового. Человек как субъект правовой культуры ответственен за внутренний выбор своего поведения, отвечает за развитие своего правосознания.

Правопонимание личности в правокультурном измерении иное, чем в позитивистском. Личность через жизнь правовой культуры видит много из того, что ранее не было понятным. Правовое уже не есть абстрактное понятие, лишенное духовного смысла и силы. Право — это осуществление правды и справедливости в человеческом бытии, актуализация Духа для человека. Такое правопонимание поднимает правовую культуру человека, снижает потенциал противоправного. Человек в стихии духовного правосознания остро осознает ущербность своего уровня сознания, мышления, эмоциональной жизни, начинает приближаться к подлинной сути права. Напротив, вне духовного правосознания он теряет право как духовную основу своего бытия, его мышление подвергается страшным ударам правонарушающего поведения и не может устоять перед беззаконием.

Духовное правосознание формирует правовую культуру как условие преобразования правовых феноменов в духовно развитое состояние. Правосознание

¹ Ильин И. А. Сочинения. Т. 1. С. 148.

поддерживает правовую жизнь, без него нет ни одного правового явления. Среди остальных правовых феноменов правовая культура выделяется внутренне присущим правосознанию обоснованием базовых *образцов правового*: справедливое правовое предписание; продуманная конструкция договора (гражданско-правового, трудового, международного и др.); логичная структура правового акта и т. д. Правовая культура выражает уровень тех составляющих правовой действительности, которые на данный момент отражают бытие не всякого, а духовного правосознания. Правовая культура личности и общества в полной мере не достигает высших проявлений Духа, но через духовное правосознание ее необходимо приближать к Духу.

Понятие духовного правосознания ведет к тому, что цель правовой культуры — в духовном и нравственном состоянии правовой действительности. Все средства правовой культуры следует осуществлять для движения правовой действительности к Духу. В этом движении правовая культура актуализирует право, расширяя сферу действия правовой идеи, границы правового мышления. Правосознание для человека становится той нормой, за которой он должен следовать. В правовой культуре человек находит образцы проявления данной нормы, выраженной в духовной высоте правосознания. Понятие правовой культуры в таком контексте имманентно присуще правовому мышлению, логически правильно для правосознания.

Правовая культура отражает соответствие юридически значимого поведения лиц началам правосознания и благодаря деятельности правосознания превращает данное поведение в *общезначимое*. В содержании правовой культуры всегда есть общезначимость проявлений права, ибо право *не имеет лицепрятия*. Поэтому неправосудное решение суда не может быть образцом и элементом правовой культуры.

В правовой культуре общезначимость права является инвариантом, необходимым для действия права, осуществления его вечных начал (природы). Признание общезначимости права есть проявление правовой культуры, вытекающее из *онтологичности правового духа*.

Правовой дух ведет правовую культуру от общезначимости права к акту правомерного поведения, выражающего право как воплощенный Дух в правовом отношении, где права и обязанности суть действительность правосознания для человека. Тем самым понятие правовой культуры есть духовное и логическое раскрытие сущности Духа и правосознания в правомерном поведении человека, стремящегося к познанию права.